

ПЕРЕПИСКА



«Если показать Россию без снега, то директора театра могут сжечь»

Из писем Ильи ИЛЬФА

Перед вами отрывки из американских писем и открыток Ильи Ильфа. Они писались в течение трех месяцев — с октября 1935 года почти до конца января 1936-го и адресованы моей маме и мне, то есть жене и недавно родившейся дочери.

Письма — дело очень личное, интимное, поэтому я выбрала из них то, что могло бы заинтересовать.

Отец писал маме ежедневно. Из-за океана он следил за моим весом, аппетитом, появлением зубов, не расставался с моими фотографиями...

...В нынешнем октябре отцу исполнилось 105 лет.

Александра ИЛЬФ

1935 г.

8 октября, Нью-Йорк

Когда подъезжал к Нью-Йорку и ходил потом по нему, то испытывал чувство гордости, что люди могут воздвигнуть такие громадные здания. Они видны за пятьдесят километров и поднимаются, как столбы дыма.

Живу на 27-м этаже, из окон виден этот отчаянный город.

Сейчас я смотрел «Квадратуру круга» (пьесу В. Катаева), которая идет на Бродвее. Очень старомодный небольшой зал. Человек в цилиндре покупает билет в кассе. Передайте Вале [Катаеву], что первый человек в цилиндре, которого я видел в Нью-Йорке, купил билет на его пьесу. Перед началом представления пять американцев в фиолетовых косоворотках исполняют русские народные песни на маленьких гитарах и громадной балалайке. Потом подняли занавес. За синим окном идет снег. Если показать Россию без снега, то директора театра могут облить керосином и сжечь. Действующие лица играют все три акта, не снимая сапог. В углу комнаты стоит красный флаг. Публике пьеса нравится, смеются. Играют не гениально, но неплохо. Сборы средние. Вставлены несколько бродвейских шуточек, от которых автор поморщился бы.

26 октября, Нью-Йорк

Дос Пассос оказался широколицый, оживленный, почти лысый. Он немножко заикается, каждую фразу начинает со смехом. Но когда перестает смеяться, выясняется, что у него очень грустное и серьезное лицо. Он кончает сейчас новую книгу. Она называется «Большие деньги». После завтра мы будем с ним обедать. Обещал дать письма, чтобы мы по дороге, в нашем путешествии, познакомились с разными людьми. Он мне очень понравился, и мы с ним хорошо разговаривали, через переводчика, конечно. Одет он небрежно, как полагается писателю. Вообще здесь мужчины не обращают на свою одежду сверхъестественного внимания. Некогда. <...>

...Этот город я полюбил. Его можно полюбить, хотя он чересчур большой, чересчур грязный, чересчур богатый и чересчур бедный. Все здесь громадно, всего много. Даже устрицы чересчур большие. Как котлеты.

29 октября, Нью-Йорк

Позавчера видел Хемингуэя. Он большой, прочный и здоровый мужчина. Спрашивал, не знаем ли мы Кашкина. Почему вдруг Хемингуэй спрашивает про какого-то Кашкина? Потом оказалось, что Кашкин переводил его «Смерть после полудня» на русский язык. Хемингуэй был во фланелевых штанах, жилетке, которая не сходилась на его могучей груди, и в домашних чоботах на босу ногу. Очень привлекательный и какой-то очень мужской человек. Он мне понравился.

Дос Пассос повел нас в ресторан «Голливуд» на Бродвее обедать. Он сказал, что мы увидим мечту нью-йоркского приказчика. Действительно, это было счастье матроса, после двухлетнего плавания сошедшего на берег. Посреди зала, на низенькой эстраде, танцевали девушки и девки, полуголые, голые на три четверти и голые на девять десятых. В общем, на уровне художественных воззрений Гришки Александрова. <...> Потом Дос с женой сели в свой старый, 27-го года, «Крайслер», который сторожила их большая, давно не бритая собака, и мы снова дали обещание. Обе-

мне скучно. Вот ходят по улицам индусы, японцы, голландцы, кто угодно, и Тихий океан тут, и весь город на падающих склонах, на обрывах, а мне уже чересчур много, мне нужно вместе с тобой посмотреть, как наша девочка спит в кровати.

Я привезу домой множество снимков, и это поможет тебе понять мои смутные рассказы. У меня сейчас уже около 1000 снимков.

6 декабря, Сан-Франциско

Поехали на прием к доктору Рейнольдсу из Русско-Американского института. Там было человек тридцать американцев. В таких случаях подают коктейль и микроскопические закуски на больших тарелочках. Когда наешься этих бутербродиков, хвостиков и веточек, обедать уже не хочется, но человек остается голодным и постепенно хиреет.

Сегодня надо смотреть строящийся в Сан-Франциско висячий мост, перед которым мосты Нью-Йорка уже не мосты. Инженеры говорят, что люди через тысячи лет будут с уважением смотреть на мост в Сан-Франциско.

7 декабря, Сан-Франциско

Сегодня я послал тебе открытку ку-

бе, то что здесь называется «найт клуб». Там танцуют на светящихся полах, играют в рулетку и скучают так, как нигде в мире.

17 декабря, Голливуд

Голливуд — город злойшей уездной скуки.

22 декабря, Голливуд

Утром потащился завтракать на наш же Голливуд-бульвар в итальянский ресторан «Муссо Франк». Пил томатный сок, ел сардинки и макароны с сыром. Иногда приятно отдохнуть от американской кухни, где обед начинается с дыни, хлеб не имеет никакого вкуса, а черный кофе, хоть убей, обязательно подается перед сладким.

На стадионе играли в бейсбол. Зрителей было десятка четыре. Игра уже кончалась. Впереди меня сидел старик в несвежем фланелевом костюме и с дико суковатой палкой в руках. На кого-то он был похож, этот старик. Это был Эптон Синклер... Мы познакомились тут же. Он очень обрадовался и долго твердил, что никогда так не смеялся, как читая «Золотого теленка».

Про одного голливудского хозяина, старого Голдвина, рассказывают, что он о своей жене сказал так: «Вы знаете, у моей жены такие красивые руки, что с них уже лепят бюст».

27 декабря, Бенсон, Аризона

Сюда я приехал через громадные поля кактусов. Я не сводил с них глаз. Одни из них молились, другие обнимались, третьи нянчили детей, а некоторые просто стояли в горделивом спокойствии. Удивительно...

Опять я еду через пустыню... Понимаешь, милый мой друг, это очень географическая страна, если можно так выразиться. Здесь видна природа, здесь нельзя не обращать на нее внимания, это невозможно... Мы ехали поездом через апельсиновые рощи знаменитой долины салатов, дынь и апельсинов Эмпириэлл Валлей, мимо нефтяных вышек, по берегу. Заходило солнце, красно, помятое, комичное, потерявшее достоинство светила. Красиво и грустно. Стал бы я писать о заходе солнца при моей застенчивости. Как видно, какой-то особенный заход.

29 декабря, Эль Пасо

Мексиканский город Хуарец прижимает к Эль Пасо вплотную, только надо перейти мост через реку. Мы там были вчера вечером. Очень странно приходиться пешком в другое государство... Тоже город, но совсем не похожий на Америку. Пахнет жареной едой, чесноком, ходят босикомые смуглые молодые люди с гитарами, калеки просят милостыню, двести тысяч микроскопических мальчиков бегают со щетками и ящичками для чистки ботинок. Что-то похожее на Молдаванку и в то же время совсем другое.

Дорогие мои дети, я так скучаю без вас, что даже боюсь об этом писать, легко могу перейти к прозы на стих.

30 октября в Московском Центре искусств (ул. Неглинная, 14) откроется выставка фотографий Ильи Ильфа.

Фото Ильи Ильфа



«Как столбы дыма...» (Небоскребы)

щали ему обязательно приехать в Кий Вест, где он тоже будет жить.

Один раз обогнали громадный закрытый грузовик, на котором везли лошадей. Если бы я был лошадей, для меня было бы унижением, что меня везут в грузовике.

18 ноября, Ганнибал

Ганнибал — маленький город на Миссисипи, где Марк Твен провел свою юность. Этим город и живет до сих пор.

...Город чем-то не похож на другие, есть какие-то склоны, подъемы, обрывы, он очень похож на город Тома Сойера. Памятники паршивые. Собираются воздвигнуть еще один всем героям Твена сразу и ему самому заодно. Он обойдется в миллион долларов и при такой сравнительно небольшой цене будет одним из самых безобразных памятников в мире. Я видел его модель.

5 декабря, Сан-Франциско

Милая, нежная дочка, я уже очень заскучал. Ни тебя нет очень долго, ни нашего Пига маленького. Дети мои родные, мне кажется, что я никогда больше с вами не расстанусь. Без вас

рино ресторана. Оказывается, курицу можно есть без отвращения.

Вчера я был на концерте Скипы. Это набитый дурак. Голос превосходный, а репертуар жалкий, сладкий и вонючий. На сцене он ведет себя как Утесов. Ну, одним дураком больше, чем я рассчитывал.

13 декабря, Голливуд

Сегодня в Голливуде жарко, как в Одессе летом.

Был в студиях, смотрел съемки, видел хороших и известных актеров, видел и плохих, но тоже известных, видел совсем уже не известных, но все-таки известных.

13 декабря, Голливуд

Дорогая дочка, тут на фотографии кинотеатр в китайско-ресторанном стиле, рядом с отелем, где я живу. У входа плиты с отпечатками ног кинозвезд и тому подобные пошлости. Санта-Клаус, добрый рождественский дед, разбегается по городу на колеснице и разбрасывает искусственный снег.

16 декабря, Голливуд

Дорогой Марусик, развлечения временно прекратились, началась работа. Вчера или позавчера был в ночном клу-